

МУРЗИЛКА

№ 10

ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ

ОКТЯБРЬ
1964

ДОРОГИ

д. СОДНОМДОРЖ

Рис. А. БРЕЯ

Как много дорог! Самых разных далёких дорог.
Дороги машин, поездов, прибывающих в срок,
Пути Магеллана, тропинки Миклухо-Маклая,
Дорожки, где шёл ты, походною палкой махая.

Но все километры, все вёрсты дорог сочтены
И точно указано, сколько в дорогах длины.
Летят самолёты, плывут корабли от причала,
У каждой дороги известны конец и начало.

Пусть люди могли все дороги измерить и счесть,
Но всё же такая дорога чудесная есть, —
Она без конца, неизвестно её расстоянье.
Ведь эта дорога — дорога ученья и знанья!

Перевела с монгольского З. АЛЕКСАНДРОВА

КУТЕРЬМА

Е. МОГИЛЯНСКАЯ

Рис. Ф. ЛЕМКУЛЯ

Государственная
БИБЛИОТЕКА СССР
имени
В. И. ЛЕНИНА
1984 г.

Сказка

В большом городе, на широком проспекте есть дом. В его витринах играют и пляшут пушистые зайцы, медведи, мартышки; улыбается во весь рот весёлый Буратино, по рельсам мчатся вагончики, жужжат самолёты. А на крыше дома стоят прозрачные буквы:

ДОМ ИГРУШКИ

Чуть стемнеет, буквы вспыхивают красным, синим, жёлтым, зелёным цветом:

ДОМ ИГРУШКИ

Однажды с дома на проспекте исчезла буква «у». На крыше осталось: ДОМ ИГРШКИ.

— Где буква? Куда запропастилась? — строго спросил дом. — Слышите, буквы, отвечайте, где она?

- Удалилась, — вздохнуло Д.
- Усохла, — сказало О.
- Умчалась, — промычало М.
- Улизнула, — пропищало первое И.
- Угасла! — гаркнуло Г.
- Удрала, — пророкотало Р.
- Ушла, — прошептало Ш.
- Ускакала! — крикнуло К.
- Увильнула, — хихикнуло второе И.

А буква убежала не одна, она сманила своих сестёр с других надписей. И чтобы никто не смог их изловить, они стали невидимками, потухли.

Что-то странное творилось на проспекте. На доме наискосок засверкала надпись ОБВЬ, на соседнем торчало совсем непонятное слово КЛИНАРИЯ, дальше БЛОЧНАЯ, а на другой стороне — ПХ — ПЕРО, за поворотом на набережной повисла реклама ТРИСТ. Кто бы мог подумать, что одна буква может натворить такое!

По ночному проспекту рядом с хозяином шёл добрейший пёс со страшной мордой боксёра. Пёс был медалист, король собачьих выставок. Его звали Чуп.

На углу Чуп заметил пушистую собачку вкусного цвета какао. У неё даже глаза

были шоколадные и смешной пушистый хвостик. Чуп считал, что длинные хвосты — это уродство, потому что у него самого был хвост-коротышка. Он ещё не решил: дернуть ли собачку за хвост или просто подтолкнуть носом, как вдруг услышал нарастающий гул. Мимо мчались машины — аварийные, пожарные, и скорой медицинской помощи, и скорой технической помощи, синие с красной полосой, с прожекторами и рупорами. А ветер гудел по проспекту:

— У-у-у-ууу!!!

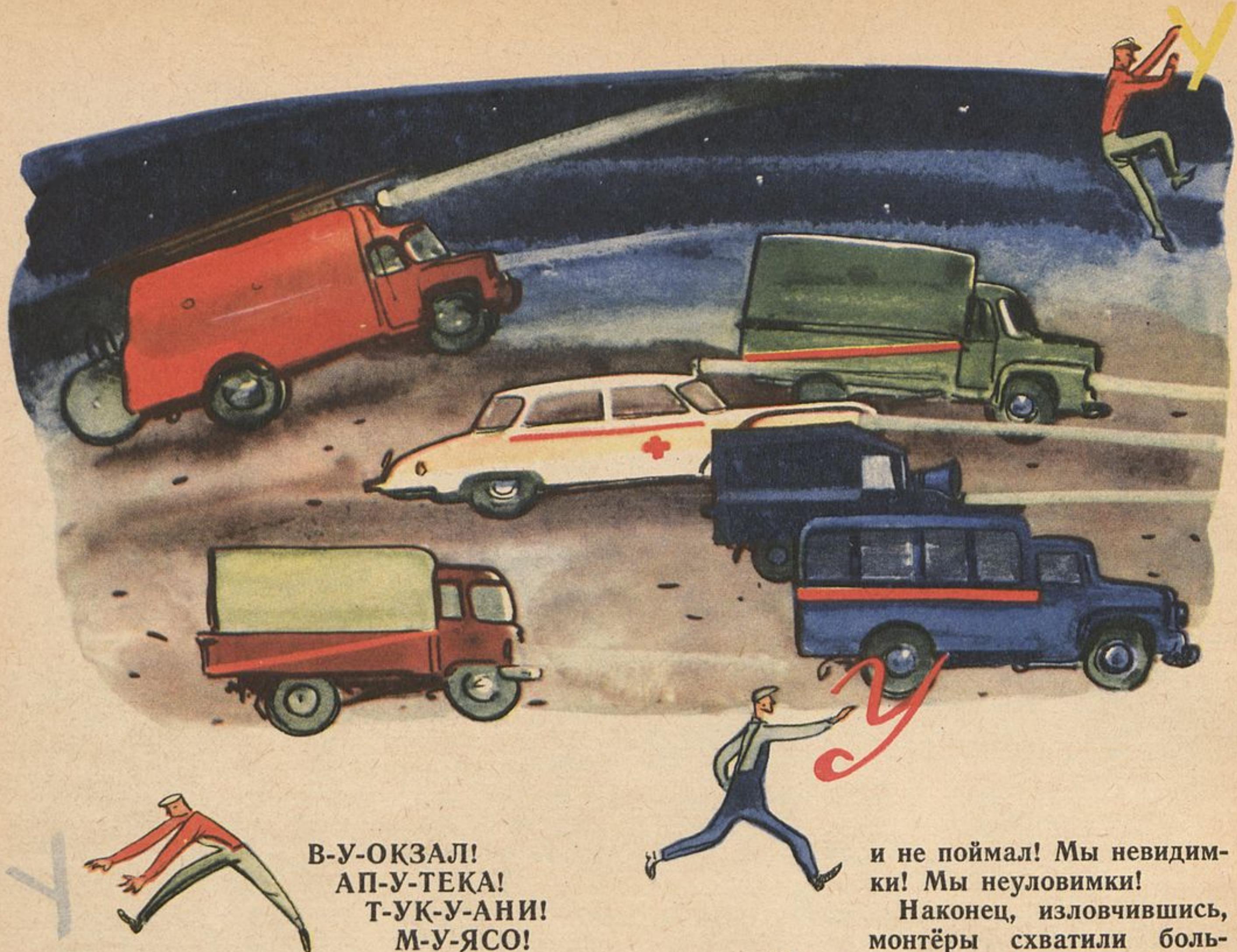
Это буквы «у» носились в весёлом хороводе так, что дух захватывало:

— У-у-у-ууу!!!

Они кувыркались на проводах и антеннах, трубили в водосточные трубы, перепутывали вывески.

Одна шалунья примостилась к названию улицы, и ПРЯМАЯ улица сделалась УПРЯМОЙ, другая прильнула к посёлку ДАЧНЫЙ, и он стал УДАЧНЫЙ, третья превратила чудесный магазин ДАРЫ ЛЕСА, где в окнах красовались грибы, орехи, ягоды, в УДАРЫ ЛЕСА. Остальные подружки-озорницы врывались в ряды букв, и получалось что-то невообразимое:

В-У-ОКЗАЛ!
АП-У-ТЕКА!
Т-УК-У-АНИ!
М-У-ЯСО!

Тревога нарастала. Даже Чуп испугался, как бы не сбежало и его «у». Ведь без «у» он будет ЧП, а ЧП — это уже Чрезвычайное Происшествие! Он взъерошил шерсть и залаял басом:

— Гау-гау-гау!!!

Но тут из одной машины выскочили весёлые умельцы-монтажёры и бросились в погоню за ревившимися буквами.

Да не так-то легко было поймать этих вертушек. Они прятались за вентиляционными трубами, вспыхивали то там, то здесь, показывали монтёрам длинные носы и дразнили, напевая песенку-скороговорку:

Бык был тугогуб,
Тугогубенький бычок.
У быка губа
Туга была!

И лукаво просили:

— Вот повтори, и мы станем на место! — А сами ускользали с криком: — Вот

и не поймал! Мы невидимки! Мы неуловимки!

Наконец, изловчившись, монтёры схватили боль-

шое «У», и каждому стало ясно, что ОБВЬ — это просто ОБУВЬ. Вскоре и БЛОЧНАЯ превратилась в БУЛОЧНУЮ и КЛИНАРИЯ — в КУЛИНАРИЮ, появились и ТУРИСТ и ПУХ — ПЕРО, и улица стала ПРЯМАЯ, и посёлок ДАЧНЫЙ, и страшные УДАРЫ ЛЕСА — ДАРАМИ ЛЕСА, а ТУКУАНИ — ТКАНЯМИ. Всё становилось на свои места.

Только зacinщица всей этой кутерьмы ни за что не хотела возвращаться к себе. Изловивший её черноглазый парнишка-монтажёр воскликнул с досадой:

— Что за упрямица эта буква!

«У» смущалось и вспыхнуло-залилось красным светом.

— Ага, — торжествующе расхохотался парнишка, — хоть и порядочно повозился, а своего добился! Я тоже упрямый.

Над домом снова сияли все десять разноцветных букв:

ДОМ ИГРУШКИ

Ю. КАЗАКОВ

Рис. Е. АФАНАСЬЕВОЙ

ВЕЛИКИЙ ПОЭТ

К 150-летию
со дня рождения
Михаила Юрьевича
Лермонтова

Лермонтов очень любил Пушкина. Когда он узнал, что Пушкина убили на дуэли, он написал стихотворение «Смерть поэта» и стал сразу знаменит. Эти стихи все переписывали и заучивали наизусть. Их и сейчас печатают в школьных хрестоматиях.

Лермонтов тогда хворал, но его всё равно забрали в тюрьму, а через месяц выслали на Кавказ, в действующую армию. На Кавказе в то время шла война, и царь надеялся, что Лермонтова там убьют.

Но в тот раз его не убили. Бабушка Лермонтова — а он был у неё единственный внук — упросила царя, чтобы он помиловал её Мишеньку и вернул его назад. Царь с неохотой согласился при условии, что Лермонтов исправится. Царь хотел, чтобы Лермонтов писал в своих стихах о том, что жизнь в России легка и прекрасна, а он, царь, мудрый и добрый.

Лермонтов вернулся, но исправляться и не подумал. Он, как и раньше, посещал балы, служил в гвардии, участвовал в красивых парадах, но никак не мог забыть о том, что в России существует крепостное право.

В то далёкое время не было ни поездов, ни

самолётов. Ездили тогда медленно — на лошадях, в кибитках и тарантасах. Если бы захотели тогда поехать из Петербурга на Кавказ, нам бы пришлось ехать два месяца.

И вот когда Лермонтов ездил по тяжёлым российским дорогам, ночевал в деревнях, останавливался в маленьких городишках, он тогда видел и понимал, что красиво и весело живут только дворяне, помещики. Только в петербургских дворцах, за зеркальными большими окнами, по ночам блестали яркие огни, и раздавалась музыка, и даже в январе подавали на стол землянику. А народ жил бедно и голодно, и ни у кого не было свечей, а если надо было зажечь вечером свет, то зажигали сосновую лучину.

Лермонтов много и хорошо учился. Сначала он готовился поступить в университет, но потом его отдали в военную школу. Он и в военной школе всё время читал и стал очень образованным человеком. Он ненавидел рабство, но понимал, что ничего не может сделать, чтобы избавить свой народ от унижений. Он только верил, что когда-нибудь в России исчезнет рабство и все станут свободны и счастливы. Но когда это

будет и как произойдёт освобождение, он не знал, да и откуда же ему было знать тогда?

Наверное, самое мучительное чувство человек испытывает тогда, когда видит, как плохо живут люди, а помочь им ничем не может. В самом деле, что же может сделать поэт, хотя бы и такой, как Лермонтов? Он может только писать об этом в надежде, что люди его поймут.

За четыре года после смерти Пушкина Лермонтов, несмотря на свою скитальческую жизнь, написал много стихов, большую поэму «Демон» и роман «Герой нашего времени». Уже многие люди в России знали и любили поэта.

Царю и его придворным не нравились свободолюбивые стихи Лермонтова, и они решили снова сослать его на Кавказ, где всё ещё шла война. Они надеялись, что поэта настигнет где-нибудь вражеская пуля.

Лермонтов опять поехал через всю Россию на Кавказ. И написал дорогой такие строчки:

Прощай, немытая Россия,
Страна рабов, страна господ,
И вы, мундиры голубые,
И ты, послушный им народ.

Голубые мундиры носили тогда жандармы. Но Лермонтову к тому времени стали ненавистны не только голубые, но и вообще всякие мундиры. Ему окончательно надоела служба в армии. Он не боялся войны, он был храбрый офицер. Но он всё больше думал о себе не как об офицере, а как о поэте. Он уже придумывал большой исторический роман, в котором хотел описать всю Россию.

Бесконечные поездки, дежурства, строгая военная дисциплина, когда человек не волен в своих поступках, стали ему невмоготу. Может быть, он всё чаще и чаще вспоминал стихи Пушкина, которые тот написал незадолго до своей смерти:

На свете счастья нет,
Но есть покой и воля...

Лермонтову хотелось писать, работать, хотелось покоя и воли. В своих письмах он всё чаще говорил о том, что скоро уйдёт из армии. Ему было очень грустно на Кавказе. Все лучшие его друзья остались далеко, в Петербурге. Единственно, кто любил его по-прежнему, была бабушка. Но и она была далеко. В то время Лермонтову было всего двадцать шесть лет. Между тем развязка приближалась.

Офицер Мартынов вызвал его в Пятигорске на дуэль. Повод для дуэли был самый пустяковый. Лермонтов вызов принял, никак не ожи-

дая худого конца. Мартынов его старый товарищ, вместе с которым он учился, и Лермонтов был уверен, что они не станут стреляться.

А события развивались быстро и грозно. Друзья Мартынова настаивали на дуэли. Как бы случайно очутились в этот момент в Пятигорске и жандармы — тайные шпионы Николая I.

Лермонтов ехал на дуэль почти весело. Он шутил с секундантами и даже с Мартыновым. Он ел спелые вишни, доставая их из карзуза, и далеко выплёывал косточки. Как никогда, был похож он в этот день на мальчишку.

Место дуэли было заранее выбрано на обрыве горы Машук. Собиралась гроза, находили тёмные тучи, и порыкивал гром. Противники подъехали, спешились. Лермонтов весело извинился перед секундантами. Он поглядывал на Мартынова. Секунданты обязаны были прежде всего постараться примирить противников. Однако секунданты будто оглохли. Извинений Лермонтова никто не услыхал.

Их развели на тридцать шагов. Каждый из них имел право сделать десять шагов навстречу друг другу.

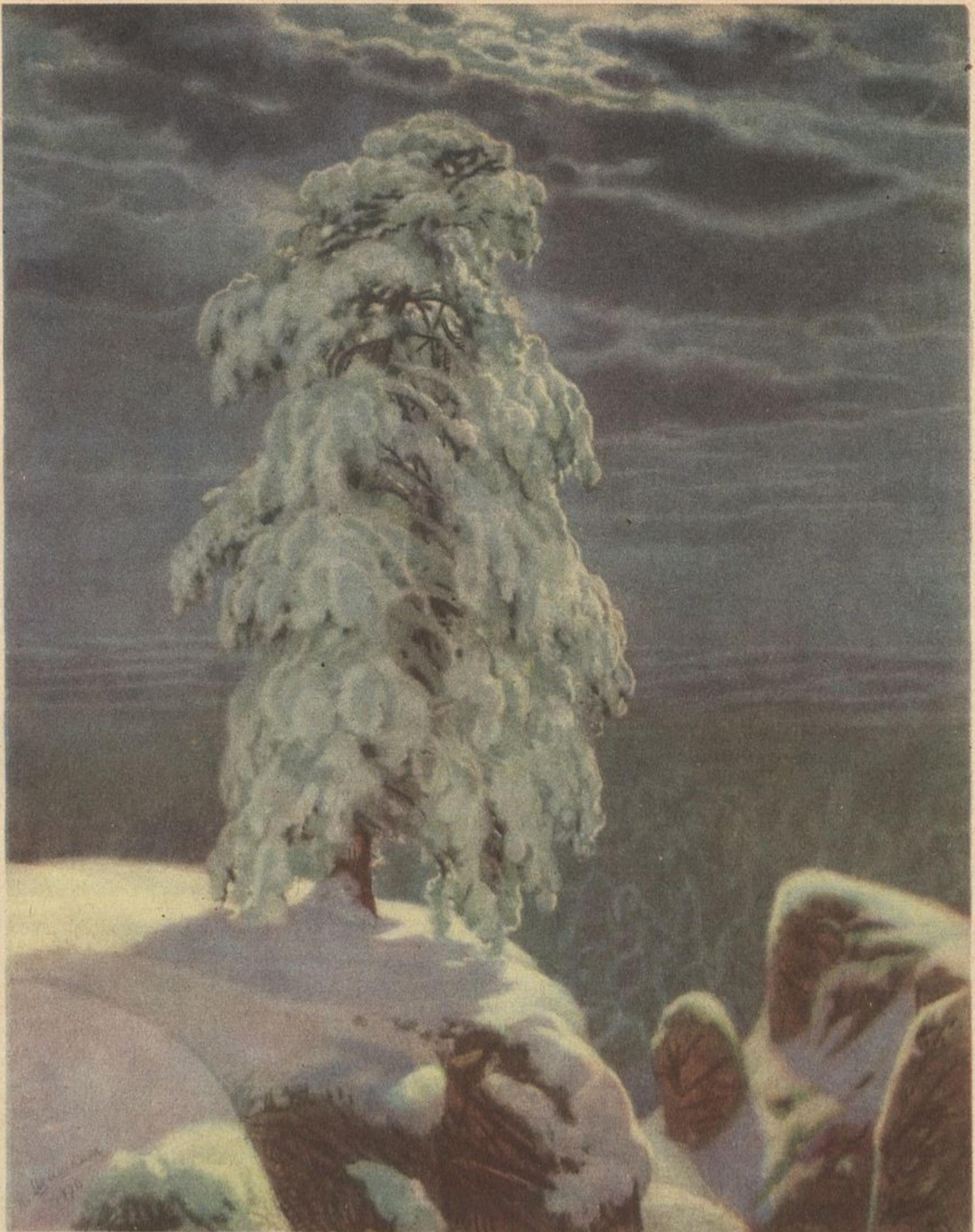
Когда секунданты крикнули: «Сходитесь!», Мартынов взвёл курок и, держа пистолет в опущенной руке, пошёл вперёд. Лермонтов не тронулся с места. Он только повернулся боком и поднял пистолет вверх, не взводя курка. Это значило, что он не собирается стрелять. Мартынов прошёл свои десять шагов и остановился. Он стал целиться. Может быть, он и не выстрелил бы, если бы Лермонтов испугался. Если бы его лицо дрогнуло и побледнело — может быть, Мартынов этим бы удовлетворился. Но Лермонтов и теперь, под дулом пистолета, был беспечен. Мартынов всё целился и никак не мог спустить курок. Ведь перед ним стоял старинный школьный друг. Когда-то они даже придумали друг другу прозвища. Мартынов Лермонтова звал «Майошка», а Лермонтов Мартынова — «Мартышка».

— А, чёрт, стреляйте наконец, или я вас разведу! — закричал секундант.

Мартынов выстрелил, и Лермонтов свалился замертво.

Врагам удалось убить Лермонтова, но поэзию его они убить уже не могли.

Сто пятьдесят лет со дня рождения Лермонтова исполняется в этом году, а поэзия его по-прежнему дорога нам, и этот юбилей празднует весь наш народ и ещё миллионы людей во всём мире.

С картины И. ШИШКИНА

М. ЛЕРМОНТОВ

На севере диком стоит одиноко
На голой вершине сосна,
И дремлет, качаясь, и снегом сыпучим
Одета, как ризой, она.

СОСНА

И снится ей всё, что в пустыне далёкой,
В том крае, где солнца восход,
Одна и грустна на утёсе горючем
Прекрасная пальма растёт.

„Битый небитого везёт“.

Рис. Е. Раёва

Иван СТРЕЗОВСКИЙ рассказ одной резинки

Рис. А. ЕЛИСЕЕВА, М. СКОБЕЛЕВА

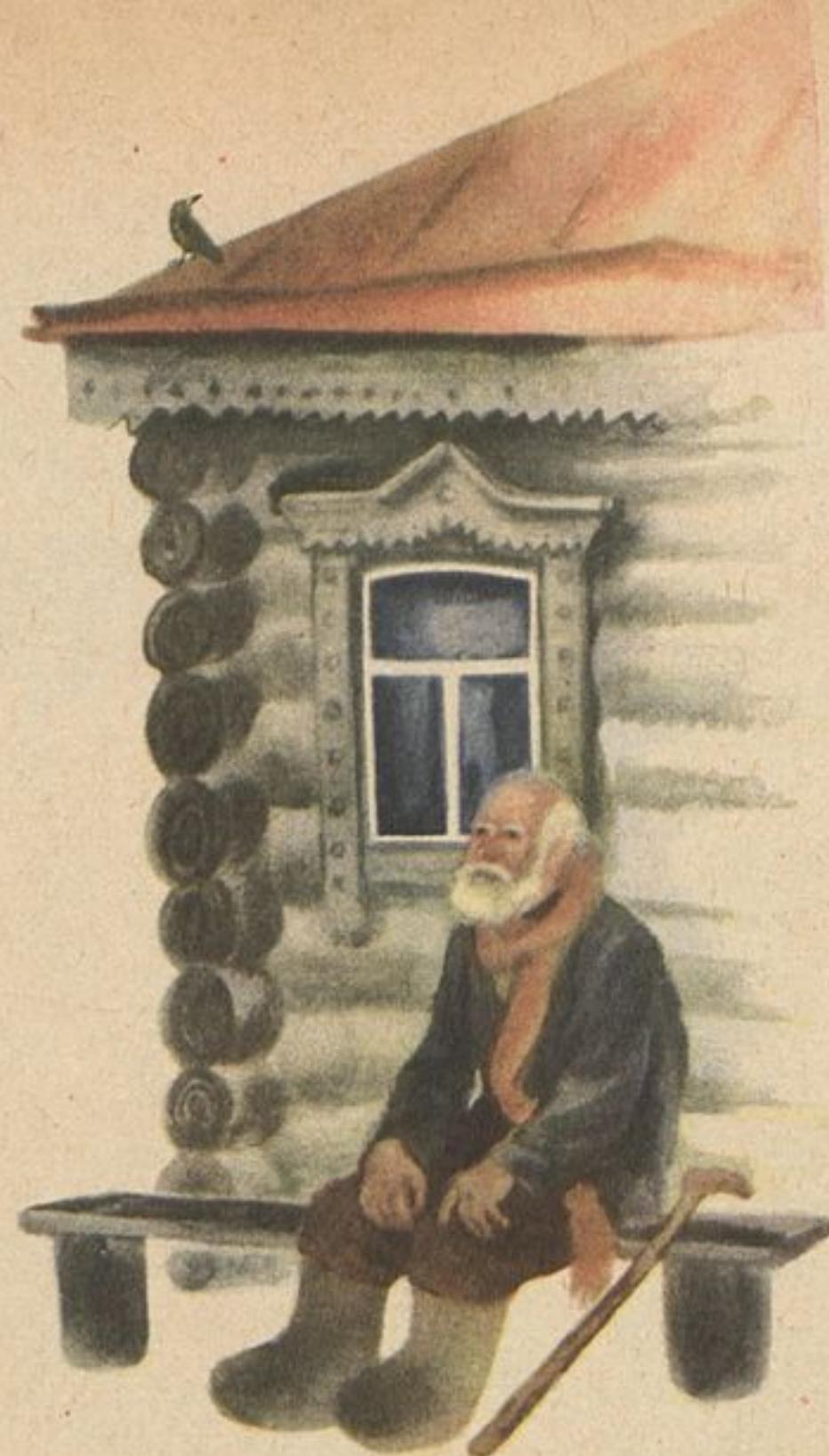
Я — резинка,
Я — резина,
Я пришла
Из магазина.

А теперь служу мальчишке,
Целый день лежу на книжке.
Он рисует на бумаге
Кабана в лесном овраге.
Вдруг, не знаю почему,
Зверь не нравится ему:
То ли уши среди туши,
То ли туша вроде груши,
То ли толстая щетина,
То ли хвост куда-то сдвинут,
То ли выгнутая шея,
То ли взгляд свирепый

слишком...

— Проглоти его скорее! —
Мне тогда кричит мальчишка.
Я глотаю кабана.
Я глотала и слона!
Были вещи и похлеще:
Проглотила ведь я клеши,
Пять домов и пять коров,
Целых восемь тракторов,
Море с новым кораблём,
Трон со старым королём,
Трёхколёсную карету,
Межпланетную ракету!
Оттого, что это съела,
Ещё больше похудела...

Перевёл с сербохорватского
Л. КОНДРАШЕНКО

СКВОРЕЧНЯ

Николай ТЕРЕХОВ

Рис. Н. УСТИНОВА

Много вёсен на своём веку прожил Макар Петрович. Были они и радостные и безрадостные, но солнце всегда светило одинаково: тепло, ласково. За ласку и любил старик весну. А эта была самая плохая в его жизни. Да и как она может быть хорошей без солнца! Не достаёт оно своими лучами до его деревянной кровати. Он зябко кутается в фуфайку и, глядя в потолок, говорит:

— Всё, Макар, последнюю весну отживаешь.

В комнате, где лежит дед Макар, вот уже полдня бьётся с ящиком из-под посылки его внук Сергей. Хочет распилить наискось, чтобы потом приладить крышу. Он мастерит скворечню. Но сколько ни бьётся, ничего не получается. То ли оттого, что ножовка тупая, то ли оттого, что мал он ещё, недавно восьмой пошёл.

Сергей привык к тому, что дед говорил сам с собой, поэтому не обращал внимания на него, пилил и пилил потихоньку.

— Мне бы, Сергей, по всем статьям жить надо, потому как я человек мастеровой. Дармового хлеба никогда не ел. Дел-то сколько не доделано! Стену в спальне надо перебрать, в школе наличники сменить будет некому, никто по дереву фигурно пилить не обучен. А главное — ты, Сергей, ещё мал. Надо тебя плотницкому делу подучить. Всё матери помогал бы.

Серёжа — последний внук деда Макара. Последний и самый любимый. Старшие братья разъехались — один учится, другой работает,

а Серёжа остался на попечении деда, потому что мать больше на птицеферме, чем дома.

Серёжа с дедом Макаром были большими друзьями. Иначе и быть не могло. Ведь несколько вёсен назад Серёжа совсем ходить не умел. Кто его тогда учил? Дедушка. А теперь всё получилось наоборот — дедушка ходить разучился, и присматривать за ним должен был он, Серёжа. Серёжа звал деда ласково деданей, а дед его, как ровню, величал Сергеем.

Мать строго-настрого приказала Сергею никуда из дома не отлучаться.

— Ежели совсем плохо будет дедане, сразу беги ко мне.

— Ладно, — сказал Сергей, — никуда не пойду.

Дед с трудом повернулся на бок, смотрит на Сергея, вздыхает:

— Вот мастеришь ты, и всё зря.

— Почему?

— А потому, что в ящике рыба лежала. Не будут скворцы жить. Запах для них неподходящий. Птица, как человек, чистоту любит.

Сергей сидел озадаченный. За окном качалась с набухшими почками ясеневая ветка. Пара скворцов, соревнуясь, задавала концерт на все лады. Они ждали, когда Сергей сделает для них дом.

— Улетят к кому-нибудь, — печально говорит Сергей.

— Улетят, — соглашается Макар Петрович.

— А ты, деданя, учи меня. Говори, что как делать. Я понятливый.

— Навыка у тебя нет, силёнки маловато, к тому же на верстаке работать надо. А тут ни упора, ни зажима. Одна маэта будет, а не работа.

Макар Петрович поднялся, свесив с кровати ноги, стал растирать колени. Трёт, а сам на скворцов посматривает.

— Были бы ноги покрепче, дотянул бы тихонько до сарая.

— А я тебя доведу, — оживился Серёжа.

— Доведёшь ли?

Обнялись дед с внуком, тихонько двинулись

через двор под скворчинный марш. На вид Макар Петрович кожа да кости, а тяжёлый. Сергей кряхтит, еле отрывается ноги от земли, дед тоже кряхтит, пытается крепче держаться на ногах. Шажок-другой, шажок-другой — наконец пришли. Сергей усадил его возле верстака на подготовленный стул.

И началась работа. Рубанок Серёжу не слушался. Он то прыгал по дереву, то упирался, и его трудно было сдвинуть с места, то скользил, не задевая доску..

— А ты не спеши, Сергей. Ровней держи. Что захватит, то и его.

Сергей принаравливался и так и эдак, но рубанок не слушался. Дед терпеливо подсказывал, смотрел на внука и не выдержал, поднялся. Взял дрожащими руками инструмент, прислонился к верстаку и провёл им по доске. Рубанок тихонько цикнул, кудрявая стружка обвилась пальцы старика. Чаще, чаще заходил рубанок, стружка сыпалась налево, направо. В сарае запахло сосновой смолой. Глаза у деда оживились. Он весь преобразился и стал таким, как два года назад, когда ещё не болел. И так легко, так хорошо у него получалось, что Сергею самому захотелось построгать. Ему казалось, что, возьми он сейчас рубанок, и у него получится не хуже, чем у деда.

И он не вытерпел.

— Я сам буду строгать.

— Строгай, — дед уступил рубанок, а сам присел на стул. Сидит смотрит. Иногда ему хочется встать, забрать инструмент. Но он терпит. Пускай привыкает внук. Научится.

Упорный Сергей. Деду это нравится. Хороший работник растёт. Неожиданно рубанок пошёл мягко и, совсем как у деда, цикнул, а наверх выскоцила жёлтая стружка. И дед и Сергей обрадовались.

— А я почти не давил на рубанок, — удивлённо сказал внук.

— Оттого и не получалось, что ты сильно давил, — ответил дед.

Чаще, чаще начал цикать рубанок. Кудрявые

стружки обвивали пальцы Сергея, дружно выпрыгивали из рубанка то направо, то налево.

Скворечню сделали на другой день. Сергей усадил деда на завалинку, где хорошо пригревало солнышко, а сам забрался на ясень, прикрепил птичий дом.

Юркий скворец не дождался, пока Сергей опустится на землю. Он соскочил с водосточной трубы и сел на крышу новенького домика, провёл туда-сюда носом по чисто выструганным доскам, огляделся вокруг и, убедившись, что на вид дом хороший, нырнул внутрь. Скоро он снова сидел на крыше и, задрав к солнцу отливающую синеватым глянцем голову, благодарно защёлкал.

Дед Макар приложил к глазам руку и, глядя на пернатого певуна, проговорил:

— Как человек, радуется.

Долго смотрел он вверх, откуда струились к нему солнечное тепло и весенняя птичья песня.

Рис. Г. НИКОЛЬСКОГО

ПЕРЕЛЁТ КУЛИЧКОВ

ДРУЗЬЯ

Феликс ЛЕВ, Евгения ГАЙ

Рис. В. ЧИЖИКОВА

Раз на речку мы пошли.
Там железку мы нашли.
Хороша была железка!
Я б натёр её до блеска!

— Ну, а я бы из неё
Сделал целое ружьё!
— Ну, а я бы ту железку
Переделал бы в стамеску!

— Ну, а я бы...
— Ну, а я...
— А железка-то моя!
— Почему ж она твоя?
— Кто поднял железку?

Я!

— Почему ж она твоя?
— Кто увидел первый? Я!
— Отдавай мою железку!
— Отдавай мою стамеску!
— Я с тобою не вожусь!
— Я с тобою не дружусь!..

Как бы жили мы чудесно,
Как дружить бы мы могли,
Если б старую железку
Возле речки не нашли.

ПЕРЕЛЁТ КУЛИЧКОВ

Г. НИКОЛЬСКИЙ

На севере нашей страны, в холодной тундре, летом живёт и выводит птенцов маленькая птичка на длинных ножках и с длинным клювом — кулик-веретенник. Назвали её так потому, что когда она кричит, то как будто выговаривает слово «веретень». Хотя кулики и невелики ростом, на зиму улетают от нас очень далеко — в Африку, Индию и даже Австралию, дальше,

чем такие сильные птицы, как журавли. Много опасностей подстерегает их в этом путешествии, ведь лететь им надо через леса, пустыни, горы и моря. Не всем удается благополучно закончить этот путь. Но хоть и хорошо этим птичкам в теплых странах, весной все они снова пускаются в дорогу — домой, на север, в родную тундру вить гнёзда и выводить птенцов.

ПРО ОКТЯБРЬ

Павло МАКРУШЕНКО

Ранней весной семнадцатого года Владимир Ильич Ленин возвращался из-за границы на родину.

Встречать Ленина на Финляндском вокзале Петрограда собрались рабочие, солдаты и матросы. Они пришли с красными флагами, зажжёнными факелами и духовыми оркестрами.

Была уже полночь, а людей собралось очень много. Всем хотелось увидеть Ленина. Тогда рабочие подняли Владимира Ильича на броневик и так слушали своего вождя.

Ленин закончил речь словами:

— Да здравствует социалистическая революция!..

Он так сказал потому, что во время революции, которая была в феврале, прогнали только царя. А власть всё равно осталась у буржуев, создавших своё Временное правительство. Вот Владимир Ильич и призвал народ к новой, социалистической революции, чтобы и буржуев прогнать и власть передать народу.

Вскоре после возвращения Ленина на родину Временное правительство

Рис. В. ГОЛЬДЯЕВА

приказало полиции арестовать Ленина.

Тут-то и забегали шпики и полицейские. Они разыскивали Ленина повсюду: ходили по улицам Питера, дежурили на всех вокзалах города.

Старания врагов были напрасны. Они так и не узнали, что Владимир Ильич уже уехал из города и жил в шалаше у озера Разлив. А потом уехал ещё дальше — в Финляндию.

Оттуда Ленин руководил подготовкой к вооружённому восстанию, там разрабатывал план революции.

Вернулся Ленин снова в Россию тайно. Это было уже перед новой революцией. Поселился он на окраине Питера в рабочем районе. Квартира оказалась на четвёртом этаже.

Из окна одной комнаты Владимир Ильич увидел железную дорогу, а за дорогой пустырь. Почти рядом пригородная станция Ланская. Из окна другой комнаты увидел большой двор, огороженный деревянным забором. За ним болото, поросшее кустарником.

«Это очень хорошо, — подумал

Ленин. — В случае опасности можно быстро уехать из Питера».

У квартиры не оказалось запасного выхода. Зато в одной из комнат была дверь на балкон. Рядом с балконом — водосточная труба. По ней можно спуститься вниз и скрыться в кустарниках на болоте. Владимир Ильич попросил хозяйку квартиры — Маргариту Васильевну Фофанову — не запирать дверь на балкон, а в заборе отбить несколько досок.

— Хорошо, Владимир Ильич. А я прошу вас неходить по квартире в ботинках, чтобы соседи не слышали ваших шагов.

— И не вздумай петь! — попросила Надежда Константиновна.

Владимир Ильич поднял руки в знак согласия и ответил шутя:

— Принимаю все ваши условия и строго буду выполнять их.

Адрес квартиры, где находился Ленин, знали три человека: Крупская, Фофанова и связной от партии коммунистов — рабочий Эйно Рахья.

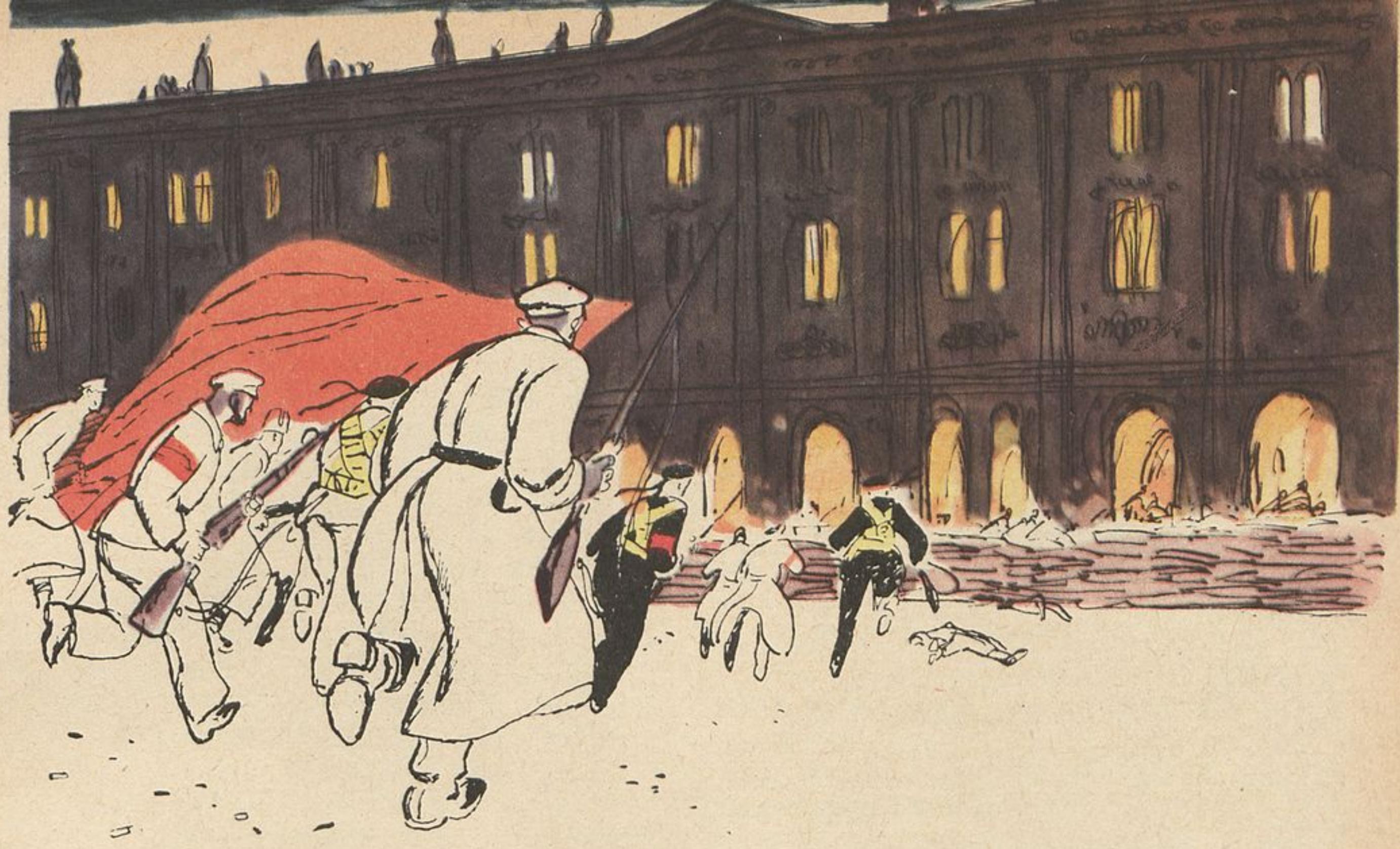
Из квартиры Фофановой Ленин не-

сколько раз уходил тайно, чтобы обсудить с товарищами по борьбе план вооружённого восстания.

В своём плане Владимир Ильич предусмотрел всё-всё: как будут действовать отряды Красной гвардии — вооружённые рабочие, где выступят революционные солдаты и военные моряки.

Ленин предложил захватить в первую очередь телефонную станцию и телеграф, чтобы буржуазное правительство не смогло разговаривать со своими войсками и отдавать им приказания; захватить железнодорожные станции, чтобы вражеские войска не смогли приехать в Питер из других городов.

Владимир Ильич считал, что мосты тоже надо занять в первую очередь. Ведь Петроград разделён Невой. Если войска противника захватят мосты и разведут их, участники восстания будут отрезаны от центральной части города и не смогут штурмовать Зимний дворец, в котором находится Временное правительство.

А как участники восстания узнают, когда наступать?

И об этом подумал Ленин: сигналом к штурму Зимнего будет орудийный выстрел с крейсера «Аврора».

По плану Ленина отряды вооружённых рабочих, революционные войска и матросы стали занимать свои места для наступления, захватили у противника склады с оружием.

Но и враги не дремали. Они опередили рабочих и заняли все мосты через Неву, отрезали большую группу революционных войск от центра города.

Тогда крейсер «Аврора» подошёл поближе к Зимнему дворцу. Отряд моряков высадился с крейсера, объединился с вооружёнными рабочими и освободил два моста.

О важных событиях в Питере Ленину регулярно сообщали из штаба революции через посыльных.

К вечеру 24 октября Ленин увидел, что революция в опасности, противник перебрасывает в город свои войска. Тогда он написал товарищам в Смольный, чтобы все районы, все полки, все силы мобилизовались тот-

час... Ни в коем случае не оставлять власть в руках врага до 25-го.

Отправив записку в штаб революции, Владимир Ильич и сам стремится в Смольный, чтобы лично руководить вооружённым восстанием. Он с нетерпением ждёт своего верного проводника — Эйно Рахью.

Лишь поздно ночью раздался условный стук в дверь. Это пришёл Эйно Рахью:

— Вас ждут в Смольном, Владимир Ильич. Нам надо торопиться. Трамваи уже не ходят, а пешком идти очень далеко. Да и опасно сейчас на улицах, можно наскочить на вражеский патруль.

— Я давно готов, товарищ Рахью. Мы можем идти, — ответил Ленин.

С большим трудом Ленин и Рахью добрались до Смольного. Они пришли в штаб революции во втором часу ночи.

Это была тревожная ночь — ночь на 25 октября (7 ноября) 1917 года.

Густой туман окутал Петроград: дома, улицы, площади. Всю ночь по городу двигались войска, повсюду слышна была стрельба.

В Зимнем дворце не видно огней, и он словно притаился. В его коридорах, в многочисленных залах и покоях разместились буржуазные войска. Они выставили из окон пулемёты, выкатили перед зданием пушки. А в роскошном Малахитовом зале дворца заседали министры Временного правительства.

К утру революционным войскам удалось выбить врага со всех мостов через Неву, захватить вокзалы, телеграф и телефонную станцию. Об этих успехах докладывают Ленину. А он торопит:

— Надо наступать на Зимний!

Наконец сообщили:

— Зимний дворец окружён со всех сторон.

Но буржуазное правительство ещё не сдалось, и Ленин шлёт революционным войскам распоряжение:

— Штурмовать Зимний!

В 9 часов 45 минут вечера на крейсере «Аврора» раздалась команда:

— Носовому орудию — заряжай!!!

— Огонь!!!

Комендант Евдоким Огнев рванул

шнур. Яркое пламя озарило небо над Невой. Раздался орудийный выстрел «Авроры» — сигнал к штурму Зимнего дворца. Его услышали все революционные войска.

С криками «ура» рабочие, солдаты и матросы бросились в атаку. Вспышки орудийных выстрелов, разрывы снарядов и яркий луч прожектора с «Авроры» разорвали темноту ночи. Казалось, что от этого света стены Зимнего дворца, окрашенные в красный цвет, запылали огнём.

Лавина восставшего народа смяла противника, заполнила длинные коридоры и сотни залов царского дворца.

Буржуазные войска сдались, министров Временного правительства арестовали и посадили в крепость.

Революция победила!

А в это время в Смольном уже открылся съезд Советов. На нём присутствовали делегаты рабочих, крестьян, солдат и матросов.

На съезде было создано первое в мире рабоче-крестьянское Советское правительство. Главой этого правительства съезд избрал вождя революции — Владимира Ильича Ленина.

С первых дней создания Советского государства у Владимира Ильича Ленина было много работы. Всё делалось заново. Назначались первые народные комиссары и открывались первые советские учреждения. Ленин звал народ: управляйте сами.

Враги революции сразу же решили уничтожить молодую Советскую республику. Они начали наступление на Петроград. Создалось очень опасное положение. В марте 1918 года Советскому правительству пришлось переехать из Петрограда в Москву.

Войска белых вместе с войсками четырнадцати иностранных государств заняли Архангельск и Мурманск, Дальний Восток, Кавказ, Украину. Наступая на Москву, они

подошли к Туле. Силы врагов были во много раз больше, чем красных. Но Ленин создал Красную Армию, призвал народ выступить на защиту Родины.

Разгорелась гражданская война. Советский народ в этой войне победил.

У молодой республики были и другие страшные враги: голод, болезни, разруха. Их тоже надо было победить.

Ленин организовал заготовки хлеба и издал декрет о бесплатном питании детей. Ещё тогда Ленин разработал планы строительства новых электростанций, заводов.

Ленин и партия коммунистов много работали, чтобы наладить в стране жизнь по-новому.

КАК ОЛЕНЁНКУ ЛЁТЧИКИ ПОМОГЛИ

М. ЛЕВАШОВ

Оленёнок безрогий
Живёт без тревоги.
Для него закон:
Куда мать, туда и он.
Он идёт по кочкам:
Топ-топ.
Наклоняет низко
Белый лоб.
Он идёт по речке:
Хлюп-хлюп.
Звонкие колечки
Падают с губ.
Где тропа не вьётся,
Нет дорог,
Он идёт болотцем:
Чок-чок.
Впереди олень,
Позади олень,
Стадо по тундре
Бродит весь день.

Так стадо идёт
И полярною ночью,
А следом за стадом —
Семейство волчье.
Куда оленёнку скрыться,
Спасенья ждать откуда?
Звенят вдоль речки копытца,
Вокруг пустынная тундра.
Бежит оленёнок по белому насту,
Его нагоняет разбойник зубастый.
Плохо бы было,
Но тут как тут
На вертолёте спустился якут.
Вскинул винтовку к плечу.

Попал!

Раз — наповал.

Два — наповал.
Вот какая пошла охота —
Всех волков перебил с вертолёта!

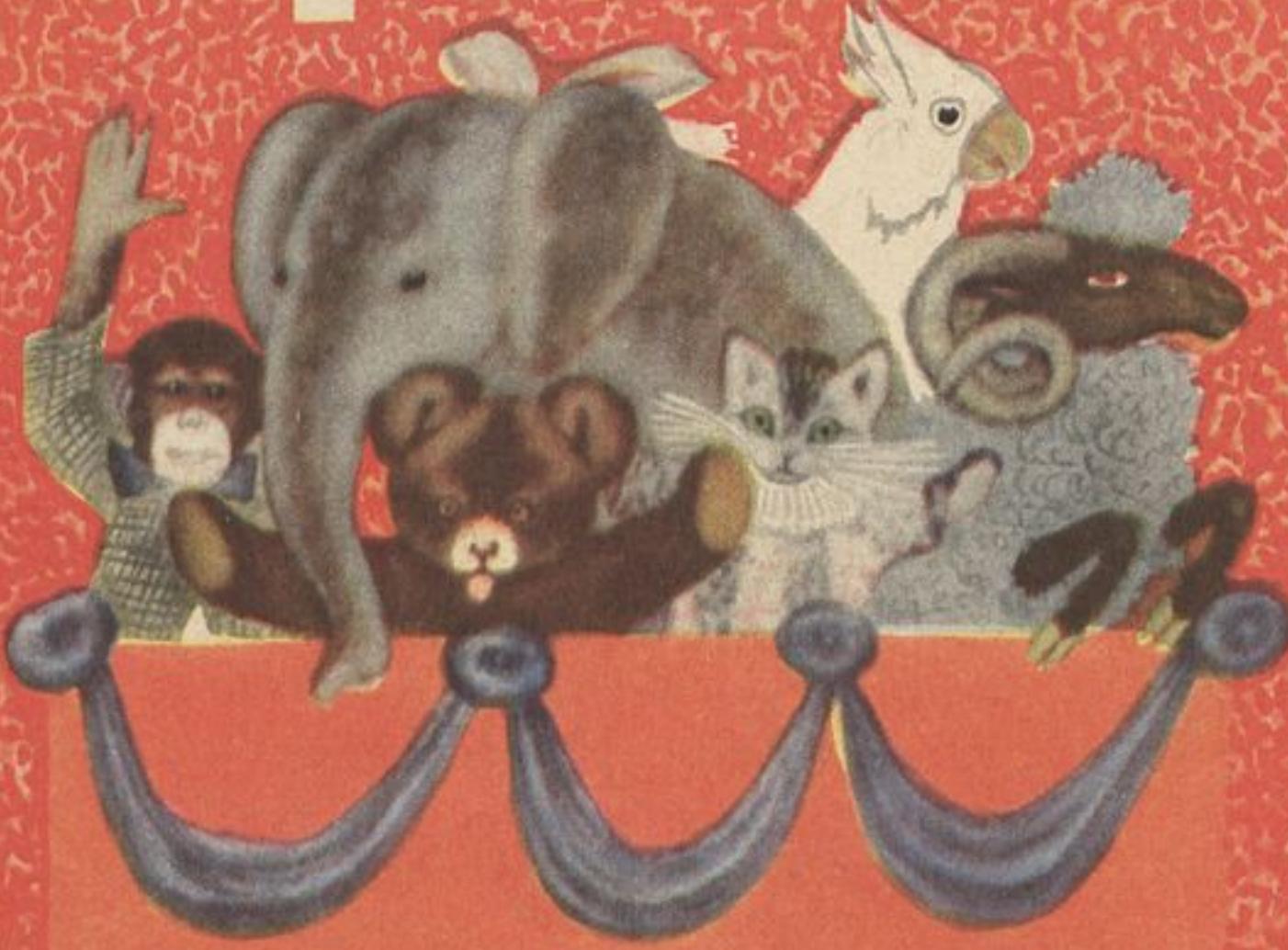
Расти, оленёнок,
Бегай без лени,
Будь ездовым
Хорошим оленем.
Нарты вози с мехами
Да нас покатай
С друзьями!

Рис. Н. УСТИНОВА

С. Маршак

ЦИРК

Рисунки В. Лебедева

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

Здесь напечатаны стихи и рисунки из новой книжки «Цирк». Её сделали поэт С. Я. Маршак и художник В. В. Лебедев. Вышла она в издательстве «Детская литература».

Прочитайте эту книжку.

А это — наш фокусник ёж.
На ёлку его позовёшь, —
Все яблоки с ёлки
К себе на иголки
Нанижет бессовестный ёж.

Висит на хвосте обезьянка.
А родом она — африканка.
Хоть мал её рост,
Зато её хвост
Длинней, чем сама обезьянка.

Сейчас заведём мы игрушки.
Запрыгают зайцы, лягушки.
Козёл и баран
Забьют в барабан,
И дружно запляшут игрушки.

Вот два акробата медведя,
По имени Миша и Федя.
Увидим сейчас,
Как пустятся в пляс
Мохнатые Миша и Федя.

почему

зайцев
хвосты короткие,
а
уши длинные

Г. НИКОЛАЕВА

Рис. В. СТЕРЛИГОВА

Раньше тоже жили зайцы. Только шкурка у них была и зимой и летом белая, уши были короткие, а хвосты, наоборот, длинные. Все злые звери зайцев за длинные хвосты ловили. Поймают и съедят. И решили зайцы уйти далеко-далеко, в самую чащу леса. Попрощались они со своими друзьями белками и пошли.

Идут и видят: горят деревья и ветер несёт огонь прямо на беличий лес.

Один заяц был трус. Он сказал:

— Это лесной пожар. Побежим спасаться за озеро.

А другие зайцы были храбрые. Они сказали:

— Надо предупредить белок и вместе с ними уйти за озеро.

Повернулись зайцы и побежали в беличий лес. Быстро бежали зайцы, но огонь бежал ещё быстрее.

Копоть и дым полетели над заячьими спинами — стали серыми заячьи шкурки.

Быстро бежали зайцы, но огонь бежал ещё быстрее. Догнал огонь зайцев, схватил за длинные хвосты. Обгорели и сделались короткими заячьи хвосты.

Быстро бежали зайцы, но огонь бежал ещё быстрее. Догнал. Затрещали ветки над заячьими головами. Задрожали и вы-

а летом в жару серая. Уши длинные, а хвосты, наоборот, короткие.

Злым зверям теперь труднее заметить и схватить зайца, и живётся зайцам гораздо лучше, чем раньше.

тянулись от страха заячьи уши. Но зайцы продолжали бежать дальше.

Наконец они добежали до болота. Огонь завяз в болоте и долго вытаскивал из него свои ноги. Все зайцы обогнали огонь, предупредили белок и вместе с ними ушли за озеро. И ни один заяц и ни одна белка не погибли от огня.

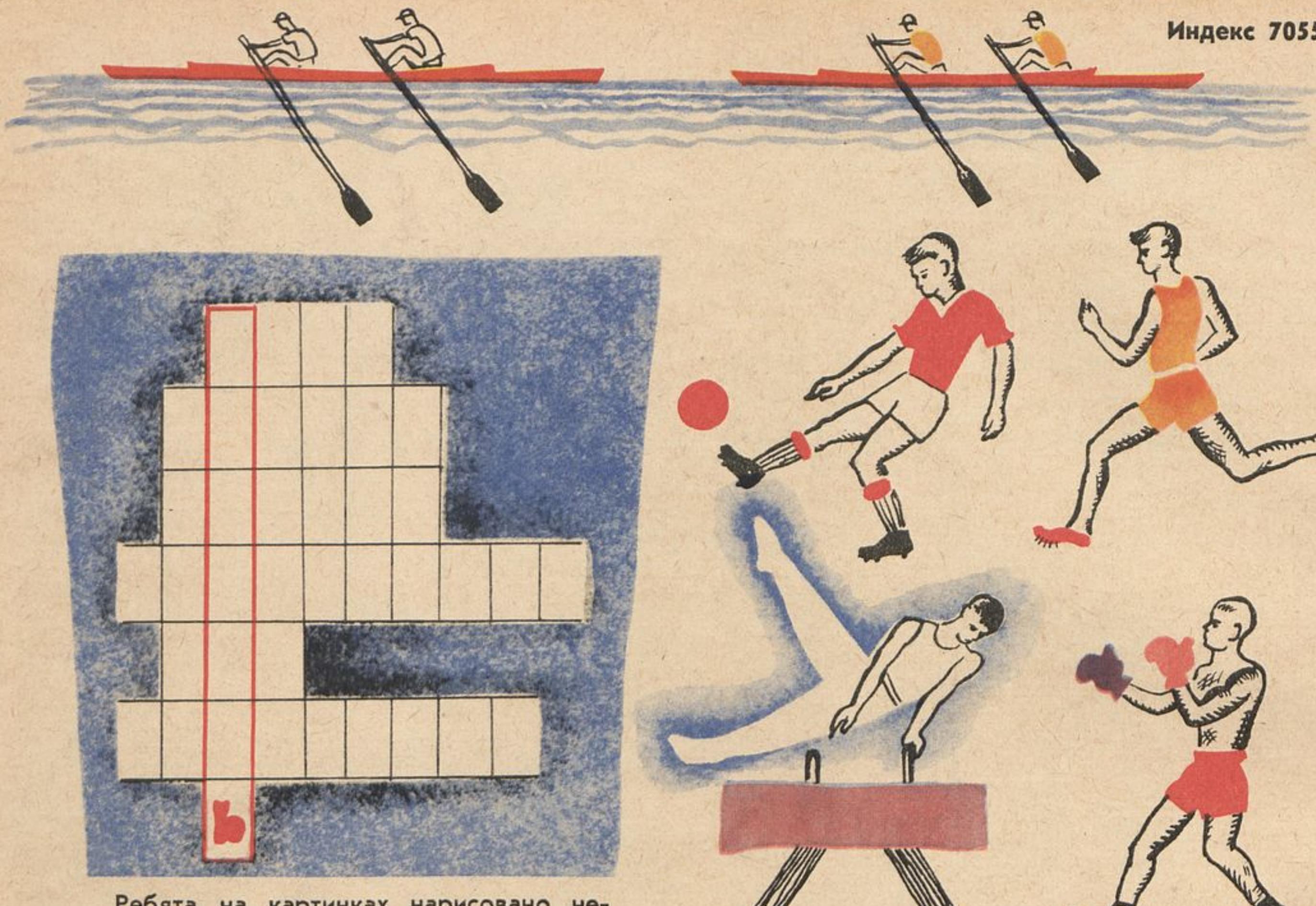
С тех пор шкурка у зайцев зимой белая,

На обложке рисунок Н. ЦЕЙТЛИНА

Редактор А. МИТЯЕВ

Редколлегия: З. Александрова, А. Барто, Л. Воронкова, А. Ермолаев, Н. Емельянова, Е. Ершова (зам. редактора),
М. Коршунов, Ю. Коринец, Ю. Нагибин, К. Орлова (ответственный секретарь), Е. Рачёв.
Художественный редактор Ю. Молонанов Технический редактор В. Лубкова
Год издания сороковой. Цена 10 коп. Подп. к печ. 10/IX 1964 г. Бумага 60×90%. Печ. л. 3(3). Уч.-изд. л. 2,8.
Тираж 1 500 000 экз. Заказ 1519. Адрес редакции и типографии «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия»: Москва, А-30,
Сущёвская, 21. Телефон Д 0-45-08.

Ребята, на картинках нарисовано несколько видов спорта. Если вы правильно впишете названия в горизонтальные строчки, то в красной рамке прочтёте

фамилию известного советского спортсмена.

Рисунки М. МЕЖЕНИНОВА

В октябре в столице Японии Токио проходят Олимпийские игры. Чтобы получить золотые, серебряные и бронзовые медали, спортсмены многих стран мира состязаются в ловкости и силе.

Мурзилка послал нашим спортсменам письмо. Вы тоже узнаете, что в нём написано, если будете читать только первую букву названия каждого предмета.

